

Натан Слифкин

С В Я Щ Е Н Н Ы Е Ч У Д О В И Щ А

ЗАГАДОЧНЫЕ И МИФИЧЕСКИЕ
СУЩЕСТВА
ИЗ ПИСАНИЯ, ТАЛМУДА
И МИДРАШЕЙ

Натан Слифкин

**Священные чудовища. Загадочные
и мифические существа
из Писания, Талмуда и мидрашей**

«Центрполиграф»

2007, 2011

УДК 296
ББК 86.33

Слифкин Н.

Священные чудовища. Загадочные и мифические существа
из Писания, Талмуда и мидрашей / Н. Слифкин —
«Центрполиграф», 2007, 2011

ISBN 978-5-227-06722-7

Рабби Натан Слифкин широко известен своими новаторскими работами в области исследования иудаизма, лекциями о глубоком взаимодействии представителей царства животных и Торы, а также изучением связей между иудаизмом и естественными науками. Отмечая тот факт, что важнейшими вопросами в классической еврейской литературе являются закон и теология, автор обращает внимание на таинственных созданий, сказочных чудовищ, которые так часто встречаются в Писании, Талмуде или мидрашах. Причем в каждом случае Слифкин задается вопросом, мифическое ли это описание реального животного или ошибочное толкование, а возможно, сказочное создание, которое никогда не существовало. Проводя свое исследование с точки зрения теологических интерпретаций, автор сумел остаться в рамках современной науки, не акцентируя внимание на противоречиях между научным и религиозным мировоззрением.

УДК 296
ББК 86.33

ISBN 978-5-227-06722-7

© Слифкин Н., 2007, 2011
© Центрполиграф, 2007, 2011

Содержание

Предисловие	7
О названии	7
Об этой книге	9
Благодарность	10
Введение	11
Такие разные подходы	11
I. Вопросы остаются	12
II. Неправильные переводы и недоразумения	14
III. Метафора, метафизика и преувеличение	16
IV. Изменившаяся природа	19
V. Предоставить решение Мудрецам	21
VI. Принять современную науку	23
Подход, использованный в этой книге	27
Выводы	29
Глава 1	31
Единороги из легенд и Писания	32
Монокерос	34
Тайна реэма раскрывается	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Натан Слифкин

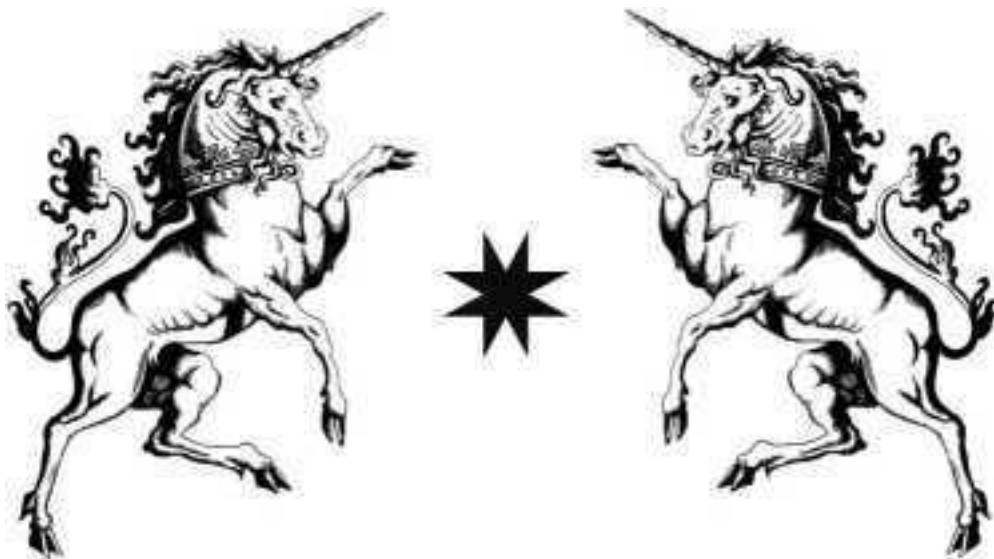
Священные чудовища. Загадочные и мифические существа из Писания, Талмуда и мидрашей

Семейству Джулис, с его безупречной ученостью, оказавшему поддержку этой книге, в память о любимых Майкле и Майени Рабиновиц, родителей Тельмы Рабиновиц Джулис, которые всегда подчеркивали важность формального образования и обучения на протяжении всей жизни.

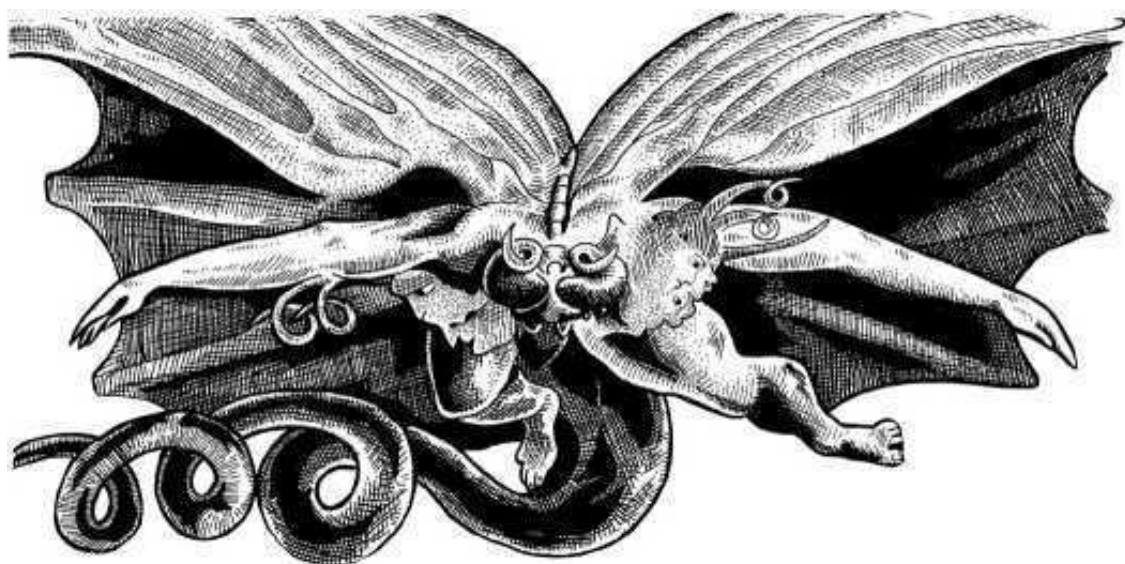

Natan Slifkin

SACRED MONSTERS

MYSTERIOUS AND MYTHICAL CREATURES
OF SCRIPTURE,
TALMUD AND MIDRASH

Copyright © 2007 by Natan Slifkin Second Edition

Предисловие

О названии

В названии этой книги – «Священные чудовища», как мне представляется, оба слова использованы не вполне традиционным образом. Слово «чудовище» не обязательно обозначает нечто страшное, но скорее употреблено в несколько старомодном смысле – как что-то из ряда вон выходящее или мифическое. Гибриды, в которых сочетаются элементы разных существ, например грифоны и русалки, – это чудовища. Животные, обладающие необычайными способностями, например возрождающийся феникс и не сгорающая в огне саламандра, – это чудовища. Существа со странной и необычной наружностью, например единороги, – тоже чудовища, как и гномы с великанами. Ну и, конечно, то же относится к бегемоту и левиафану.

Слово «священный» обычно обозначает что-то, чему присуща святость. Это, разумеется, неприменимо к предмету данной книги; в иудаизме никакое существо не обладает какой-либо святостью, если только оно не освящено тем, что принесено в жертву. Однако слово «священный» также может означать и «имеющий отношение к святыне», и в данном случае оно подчеркивает отличие этой книги от других работ по криптозоологии или мифическим созданиям. Все существа, о которых говорится в этой книге, упоминаются в Священном Писании, Талмуде или мидрашах и играют роль в законах и идеях иудаизма.

Есть и еще одно значение слова «священный», которое тоже связано с этой книгой. Оно может означать «неприкасаемый», именно так часто и воспринимаются эти существа. Многих еще в детстве учили, что все они реальны, и эти люди считают, что в иудаизме есть однозначная традиция понимать их точно таким же образом. Поэтому им кажется святотатством рациональный анализ вопроса, действительно ли существуют эти чудовища и не могли ли Талмуд и мидраши подразумевать нечто иное, говоря о них, чем обычно думают.

Истина в том, что, изучая убеждения людей о Древнем мире, мы видим радикально различающиеся позиции. Одни представляют Древний мир таким местом, где сверхъестественное было обычным делом и существовали всевозможные сказочные твари. Они думают, что в стародавние времена по земле ходили исполины размером с небоскреб вместе с циклопическими животными, по сравнению с которыми Годзилла покажется коротышкой. А если говорить о существах поменьше, но не менее сказочных, то они верят и в них, например в фениксов и саламандр, рождающихся в огне.

Другие полагают, что таких существ на самом деле никогда не было и что мир всегда был примерно таким же, как и сегодня. Конечно, изредка встречаются мутанты, а некоторые виды животных вымирают, но все равно нет ничего более необычного, чем экспонаты кунсткамеры. Такой подход основывается на эмпирическом изучении природы (с точки зрения того, какие существа биологически жизнеспособны) и Древнего мира (с точки зрения вопиющего отсутствия фактов, свидетельствующих о существовании сказочных животных). Эти люди не отри-

цают возможности чудес, но их не привлекает идея, что в прошлом существовали монстры, сама физиология которых противоречила законам природы.

Однако мы часто упускаем из виду, что эти люди, придерживающиеся столь разных мнений, в иных отношениях имеют весьма сходные взгляды. Кроме того, обе группы часто недооценивают важность позиций друг друга. Те, кто предпочитают рациональный подход, часто не понимают, что позиция их оппонентов имеет основополагающее значение для их мировоззрения, вплоть до того, что любой, кто ее оспаривает, имеет, по их мнению, серьезный недостаток религиозности и даже угрожает их собственной вере. И наоборот, те, кто верят в существование подобных чудовищ, часто не отдают себе отчета, что рационалисты глубоко убеждены: их позиция основана на надежных эмпирических данных, а также на мнении таких авторитетов, как, например, Рамбам (Маймонид), и они не обязаны чувствовать себя неполноценными в религиозном отношении только потому, что придерживаются такой позиции. Я надеюсь, что эта книга поможет людям понять принципы, на которых основываются другие.

Об этой книге

Часть материала этой книги была первоначально опубликована в работе «Таинственные существа». Она вызвала огромный положительный отклик у публики (а также споры среди приверженцев более буквалистского подхода). Вследствие чего мне стало очевидно, что этот положительный отклик поступил от двух групп людей, каждая из которых по достоинству оценила разные аспекты книги. Тему противоречий между Талмудом и наукой оценили те, кому она не давала покоя. А тему разнообразных загадочных существ весьма положительно восприняло более молодое поколение «Гарри Поттера». В самом деле, в эту вторую группу, как стало ясно, книга «Таинственные существа» заронила интерес к изучению Торы, и, таким образом, навела мост между порой сухими законами Талмуда и сказочным миром «Гарри Поттера».

Поэтому, приступая к повторному изданию, я решил объединить две книги. Для этой книги я полностью переработал и широко дополнил разбор таинственных существ из Торы и Талмуда, а также сделал несколько добавлений: шамир, двухголовые люди, великаны и гномы и другие. Более сложный и спорный материал о противоречиях между Талмудом и наукой в этой публикации немного сокращен, но я надеюсь расширить его в одной из следующих работ.

Цель этой книги, однако, не в том, чтобы просто убедить молодых людей, что Талмуд и мидраш достойны внимания. Нам важно рассмотреть этих существ по той же причине, по которой Мудрецы Талмуда и знатоки Торы на протяжении веков считали их достойными обсуждения, – а именно потому, что они тоже часть Торы.

Тора говорит не только об истории, религиозных обрядах и законах межличностного поведения. Некоторые сферы Торы намного популярнее или актуальнее, чем другие, но мы не должны пренебрегать ни одной из них. Животные, о которых идет речь в этой книге, рассматриваются в классической еврейской литературе по разным причинам. В некоторых случаях, например с тахашем, дело в понимании того, как сооружается скиния. В других случаях, например с русалками, цель в прояснении одного из аспектов закона. А в третьих, например с левиафаном, дело заключается в том, чтобы донести разные теологические идеи.

Более того, в книге подобного рода есть насущная необходимость. Наличие в Талмуде упоминания таких существ может привести не только к не дающим покоя вопросам, но и к тяжелому кризису веры. Неужели эти существа были на самом деле? Действительно ли Мудрецы Талмуда верили в них? И как же нам к ним относиться?

В этой книге анализируется история различных подходов, которые традиционно использовали изучающие Тору при решении подобных вопросов. Однако в наших выводах мы стоим на стороне рационализма. Принципы такого подхода будут объяснены во введении.

Благодарность

С огромной благодарностью Творцу я представляю эту книгу на суд публики. Господь даровал мне вдохновение, способности и ресурсы для ее написания и опубликования. Я горячо молюсь о том, чтобы Он не оставил меня благословением.

Я признателен многим людям за помощь в этой работе. Благословенной памяти рабби Арье Кармелл был моим наставником в анализе этих тем. Ряд выдающихся ученых – специалистов по Торе полностью или частично просмотрели рукопись и предложили мне важные дополнения или исправления. Это были рабби Ицхок Адлерштейн, рабби Хаим Айзен, рабби Мордекай Корнфельд, рабби доктор Йехуда Леви и рабби Меир Трибиц. Кроме того, неоценимую помощь оказали мне рабби Джош Уоксман, Дэвид Сидни, рабби Эдвард Райхман, рабби Йеидья Браунер, рабби Несанель Нойман и рабби Гил Стюдент. Моя особая признательность миссис Брине Эпштейн из библиотеки Бар-Илана за огромную помощь в получении справочных материалов. Доктор Эфраим Ниссан, блестящий специалист по еврейскому фольклору, внес в новую редакцию моей книги множество весьма полезных исправлений и предложений.

Мой дорогой отец, доброй памяти покойный профессор Майкл Слифкин, скончался в то время, когда эта книга готовилась к публикации. Многие нити связывали ее с моим отцом. Мои родители были первой и непосредственной силой, подвигнувшей меня к написанию этого исследования; когда мне было около 10 лет, они купили мне книгу о мифических и загадочных существах и тем самым заронили во мне интерес к этой теме. Мой отец, ученый необычайно широкого кругозора, был захвачен этими вопросами, а также более обширной темой отношений между Торой и наукой, и мы с ним много разговаривали об этом. В его последние дни я немало часов провел у его больничной койки, работая над рукописью и читая ему отрывки. Надеюсь, эта книга станет ему достойным памятником.

Кроме того, я признателен родителям моей жены, мистеру Ли Сэмсону и миссис Энн Сэмсон, за их непрерывную поддержку и энтузиазм. Я с большим удовольствием обсуждал с ними предмет этой книги. И наконец, моя дорогая жена Тали всегда была для меня бесконечным источником силы и поддержки. Да не оставит Господь благословением нас и наших детей.

Об иллюстрациях. Фото баранца предоставил Филип Норман, заместитель куратора Музея садовой истории в Ламбете, Англия. Благодарю рабби Йехуду Самета за переданное мне редкое издание «Новой естественной истории» Ричарда Лайдеккера, конца XIX в., из которого взяты все гравюры, кроме особо оговоренных. Все остальные фотоматериалы либо взяты с Corel, Art Today (© www.arttoday.com), либо находятся в общественном достоянии.

Введение

Встреча с чудовищами

Такие разные подходы

Классическая еврейская литература по большей части имеет дело с вопросами закона и теологии, никак не связанными с зоологией или иной наукой. Однако в ней тут и там разбросан целый сонм упоминаний о таинственных созданиях, таких как единороги, великаны, русалки, грифоны, фениксы и прочие чудовища. О некоторых из них говорится в самом Писании. О других – в Талмуде или мидрашах. Однако, хотя на протяжении столетий люди верили в существование подобных тварей, многие современные читатели считают их полной выдумкой. Как же в таком случае нам следует относиться к упоминаниям таких существ в нашей традиции?

Как в древности, так и в наше время ученые Торы использовали разные подходы к разрешению подобных противоречий. В этой главе мы рассмотрим, что это за подходы¹. Очень важно понять, что не обязательно ограничиваться каким-то одним из них; в любом случае можно выбрать тот или иной подход, который представляется наиболее уместным.

¹ Более подробно см. в: Marc Saperstein, *Decoding the Rabbis: A Thirteenth-Century Commentary on the Aggadah*, p. 1—20.

I. Вопросы остаются

Можно просто сознаться в собственном невежестве. При наших ограниченных знаниях и опыте мы не можем ждать, что нам удастся разрешить все трудности в Талмуде. У автора этой книги по-прежнему осталось множество вопросов не только по рассматриваемой теме, но и по многим другим. Самым честным, самым точным и самым уместным ответом часто бывает простое признание и принятие того факта, что решения у тебя нет.

В наше время, когда люди привыкли сразу же добиваться желаемого, они хотят немедленно получить ответы на все свои вопросы – и предпочтительно короткие, над которыми не надо долго размышлять. К сожалению, в жизни так не бывает. Кем бы мы ни были, мы никогда не получаем всех ответов. И в такие моменты важно помнить одно известное выражение, которое на идише звучит так: *фун а кашья иштарбт мон нишит* – от вопросов не умирают. Оно содержит совет не слишком огорчаться, если мы не найдем все нужные нам ответы.

Нет такой системы взглядов, в которой полностью отсутствуют трудности и нерешенные вопросы. Человеческие знания всегда ограничены. У современной физики много вопросов без ответов, однако она по-прежнему живет и здравствует. Тора – это источник мудрости, который поддерживал нас на протяжении тысячелетий, и мы можем быть уверены, что ответы на наши вопросы все же есть.

Талмуд говорит нам, что даже у Моисея один вопрос остался без ответа, и это самый трудный вопрос: почему плохое случается с хорошими людьми? Моисей спросил самого Бога и не получил ответа. Талмудическая литература полнится подобными проблемами, которые остаются нерешенными, и Талмуд дает заключение: *шейку* – оставь как есть². Это слово иногда гомилетически интерпретируют как акроним: *тишби йетарец куийот увайот* – «Тишби (то есть Элияху из Тишби³, который явится в эру Мессии) ответит на наши вопросы и трудности». Такой подход позволяет уклониться от разрешения противоречий между Талмудом и наукой, и у многих в наше время он пользуется большой популярностью.

Шас (Талмуд) – это знание, основанное на вере. Сталкиваясь с самыми трудными вопросами, мы не идем по легкому пути. Мы скорееждемся прихода Элияху! Зачем довольствоваться самодельным ответом, когда чуть позже нам вручат надежное решение? *Тейку* – вот ответ! Из могил Абайе и Равы, этих гигантов чистоты и мудрости, поднимается истина, которую никогда не смогут опровергнуть карлики нашего поколения.

Рабби Маттистьяху Саломон, речь на 11-м празднике Сиюм Хаьиас Даф Йоми, запись речи в журнале Mishpacha (03.09.2005)

Недостатки этого подхода

Хотя этот подход занимает очень важное место в изучении Торы, им очень часто злоупотребляют и применяют его неправильно. Человек имеет полное право пользоваться им когда заблагорассудится, лично для себя. Однако неразумно ожидать, что и другие будут всегда при-

² Талмуд (Бава Меция, 13а) называет последнюю волю умирающего *дайтеки*, что, по объяснению Раши, представляет собой слившееся выражение *да тейку* и переводится на иврит как *зос тейкум*, «так будет»; таким же образом слово объясняет и «Мусаф ха-Арух». Однако другие связывают его с арамейским глаголом *такал*, что означает «взвешивать», и таким образом выражение получает смысл «это уравновешено»; то есть подразумевается не то, что у нас не хватает информации, а то, что скорее у нас нет возможности выбрать верное утверждение из двух соперничающих и мы зашли в тупик. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных, примеч. авт.)

³ В русской традиции пророк Илия Фесвитянин. (Примеч. пер.)

бегать к нему. Этот подход слишком часто используют для того, чтобы отмахнуться от важных вопросов, которые требуют ответа и на которые великие авторитеты уже нашли ответ.

Когда перед учителем встает вопрос, серьезности которого он не понимает и не знает на него потенциального ответа либо этот ответ ему не нравится, он очень легко может отмахнуться от проблемы, сказав: «От вопросов не умирают». Однако для того, кто задал вопрос из разряда тех, о которых мы говорим, на кону может стоять сама достоверность религии. Когда раввин отмахивается от забот ученика и говорит ему, что «от вопросов не умирают», спрашивающий подозревает (и часто не ошибается), что раввин просто не понимает серьезности вопроса или не хочет смотреть в лицо фактам.

Слова «от вопросов не умирают» таят в себе большую опасность, и по возможности их следует избегать. Великие ученые Торы прошлого редко прибегали к такому подходу, имея дело с людьми, чьи нерешенные вопросы ставили под сомнение саму их веру. Когда Рамбам встречался с человеком, который пытался решить задачу, поставленную аристотелевской философией, он не отворачивался, говоря «от вопросов не умирают». Нет, он приложил все усилия, чтобы написать свой «Путеводитель растерянных», и давал ответы, когда только мог, даже если эти ответы не были популярны во многих еврейских группах.

Если стараться не рисковать и не давать несовершенных ответов, это само по себе рискованно. Слишком часто, когда кто-то говорит «От вопросов не умирают», он имеет в виду, что вопрошающий не должен их задавать. Однако нежелание всерьез рассматривать вопрос может привести к кризису веры, как объясняет рабби Йехуда Лива из Праги (больше известный под именем Махараль, 1525–1609):

Человеку не должно отвергать чего-либо, противоречащего его взглядам... особенно если это не враждебный выпад против религии, но лишь искреннее выражение чужих убеждений. Даже если они противоречат его собственным религиозным убеждениям и вере, ему не следует говорить: «Закрой рот и молчи», потому что так он не выяснит взглядов на веру того человека. На самом же деле в подобных случаях надо, чтобы человек свободно изложил свои мысли и полностью выразил свои чувства, дабы ему не казалось, что у него нет возможности высказаться сполна. Если искренне вопрошающего заставляют молчать, это показывает, что вера слаба, как говорилось выше. Такая позиция противоположна тому, что думают некоторые. Они ошибочно полагают, что, если запрещать людям рассуждать о религии, это укрепляет веру, но это не так. Подавление разногласий и запрет на выражение мыслей – это ослабляет религию.

Махараль. Беэр ха-Гола, 7

Сам Махараль подвергал резкой критике Азарию де Росси за то, что тот давал такие ответы на трудные места Талмуда, которые Махараль считал неприемлемыми. Однако – что порой упускают из виду – Махараль предлагал альтернативные решения! Он не просто отмахивался от вопросов, оставляя вопрошающего без ответа.

Конечно, необходимость дать ответы не оправдывает любой ответ, какой попало; мы не должны ставить под сомнение полноту и целостность Торы. Даже законные ответы иногда требуют сложной выверки и могут влечь за собой определенный риск. Но в тех случаях, где авторитетные ученые Торы уже дали ответы, мы не должны настаивать на том, чтобы вопрошающий остался со своими вопросами.

II. Неправильные переводы и недоразумения

Одно из возможных решений в тех случаях, когда Писание или Талмуд рассказывает о несуществующем животном, состоит в том, что мы неправильно поняли, о чем говорится в данном отрывке. Возможно, мы неверно перевели какие-то слова или, возможно, используемый нами перевод отягощен некоторыми коннотациями, не существующими в оригинальном еврейском или арамейском тексте.

Пример: василиск

Согласно некоторым переводам Писания, в нескольких стихах упоминается василиск, также называемый кокатрис:

Не радуйся, земля Филистимская, что сокрушен жезл, который поражал тебя, ибо из корня змеиного выйдет василиск, и плодом его будет летучий огненный змей.

Ис., 14: 29; Библия Короля Якова; см. также: 11: 8, 59: 5; Иер., 8: 17

Василиск, как говорят легенды, имеет туловище змеи, голову и крылья петуха, птичьи лапы числом от двух до восьми и убивает людей одним взглядом. Как полагают некоторые светские авторы, здесь мы видим упоминание в Библии мифического существа.

Однако, если правильно перевести эти стихи, оказывается, что в них говорится просто о ядовитых змеях, и мы будем рассматривать это подробнее в главе о драконах. В древности словом «василиск» называли ядовитых змей, что и могло послужить источником ошибки. Лишь позднее, в Средневековье, василиск претерпел кардинальную метаморфозу и превратился в сказочное чудовище. Мифическое существо, которое, как полагают некоторые, упоминается в Писании, – это всего лишь пример неверного перевода.

Средневековая гравюра, изображающая василиска

Недостатки данного подхода

Ясно, что во многих случаях такой подход вполне пригоден для прояснения трудных мест. Однако бывает, что затруднительно или неразумно предполагать, будто мы неправильно истолковали слова Мудрецов. Особенно в тех случаях, когда традиционный перевод поддержан многочисленными авторитетами еще ранних эпох. В таких случаях мы будем искать другое решение проблемы.

III. Метафора, метафизика и преувеличение

Очень важно, стараясь разобраться в описаниях сказочных существ в Талмуде и мидрашах, понимать, что слова Талмуда и мидрашей не всегда следует понимать в буквальном смысле, и об этом говорят многие ученые иудаизма. Видимо, раввинистические авторитеты средневековых ашкенази (Северная Франция и Германия) придерживались мнения, что все утверждения Талмуда следует понимать буквально⁴, но ученые из средневековых сефардов (Испания) полагали, что многие агадические (то есть негалахические) части Талмуда совсем не нужно воспринимать подобным образом.

В рамках этого подхода есть несколько возможностей. Ришоним (средневековые ученые) интерпретировали эти агадические отрывки как метафоры и аллегории. Рамбам в своей классификации разных категорий, изучающих Аггаду, резко осуждает тех, кто буквально толкует все диковинные заявления Мудрецов, и предлагает следующий правильный подход:

...Эти люди осознали величие Мудрецов и их добромыслие, – как следует из их высказываний по вопросам важным и истинным... они различают «невозможное» и «непреложное» и понимают, что Мудрецы пустого не говорят. И они уяснили себе, что изречения Мудрецов имеют как явный, так и сокрытый смысл и там, где в их высказываниях невероятное, говорится загадками и иносказаниями, как принято у великих Мудрецов...

Рамбам. Толкование к Митне. Предисловие к главе «Хелек» трактата «Санхедрин»

Махараль, в свою очередь, изобрел другой вид небуквалистского толкования: он полагал, что в таких агадических отрывках имеется в виду не физическая, а метафизическая реальность. Мы рассмотрим пример такого подхода в главе о гигантах.

Другой вид небуквалистского толкования слов Мудрецов подразумевает, что иногда они прибегали к преувеличениям. Рабби Йешая (Исаия) ди Трани-младший (известный под именем Риаз, 1235–1300) описывает три категории нелепостей, встречающихся в агадической литературе⁵. В первую категорию входят рассказы об истинно чудесных событиях, которые произошли с праведниками. В другую – толкования Писания, которые подразумевают не фактическое изображение реальности, а, скорее, нечто более глубокое. И в третью описанную Риазом категорию входят преувеличения. Можно предположить, что цель этих преувеличений в драматическом эффекте, а также в том, чтобы захватить внимание людей.

Рабби Шломо бен Адерет (также известный как Рашба, 1235–1310) соединяет вместе две идеи – метафоры и преувеличения. Он пишет, что мудрец порой вставляет в свои наставления необычные утверждения, чтобы слушатели не заснули от скуки⁶. Сами по себе необычные утверждения – метафора, но причина выбора необычной метафоры вместо того, чтобы сказать о чем-либо напрямую, – это стремление вызвать интерес со стороны учеников⁷.

⁴ «До нас дошло одно полемическое письмо за авторством французских антирационалистов, где они приравнивают небуквалистскую интерпретацию Аггады с неприятием ее» (Bernard Septimus, *Hispano-Jewish Culture in Translation: The Career and Controversies of Ramah*). Цитируется рукопись, напечатанная в *Zion* 34 (1969), p. 139. См. также: Eric Lawee, "The Reception of Rashi's Commentary on the Torah in Spain: The Case of Adam's Mating with the Animals", *The Jewish Quarterly Review*, vol. 97, No. 1 (2007), p. 33–66.

⁵ Риаз. Предисловие к главе «Хелек» трактата «Санхедрин».

⁶ Рашба. «Перушей ха-Аггадот» на трактат «Брахот», 54б.

⁷ Подробнее см. в: R. Tzvi Hirsch Chajes, *Introduction to the Talmud*, ch. 26.

Пример: самая большая в мире лягушка

Лягушки бывают разной формы и размера. Самая большая в мире – африканский голиаф; это огромное земноводное вырастает до 65 см (считая с вытянутыми ногами) и может весить до 4,5 кг. Но и оно даже близко не подходит к громадной лягушке, описанной в Талмуде:

Рабба бар бар Хана сказал: я видел ту лягушку, которая была размером с город Агрония. А как велик город Агрония? Шестьдесят домов. Пришел змей и проглотил ее, потом пришел ворон и проглотил змея, взлетел и уселся на дереве. Подумай, какова сила этого дерева! Сказал рав Папа бар Шмуэль: если бы я сам не был там, не поверил бы.

Талмуд. Бава Батра, 73б

Если буквально понимать этот отрывок, это значит, что где-то существовала лягушка размером в несколько сотен метров. Из этого следует, что змей, который смог ее проглотить, должен был иметь длину несколько километров. Ворон, склевавший змея, просто не укладывается в голове, а уж дерево, на котором он уселся, должно было уходить ветвями за облака. Что же касается заявления рава Папы бар Шмуэля, что он не поверил бы Раббе бар бар Хане, если бы не видел этого собственными глазами, это приводит нас к такому выводу: если мы сами этого *не видели*, почему же мы должны в это верить?!

Истории Раббы бар бар Ханы давно вызывали споры, и многие авторитеты видели в них аллегории, а не рассказы о действительности, а другие настаивали на том, что они правдивы и на фактическом уровне⁸. Однако есть убедительные причины согласиться с первым мнением – что этот рассказ из Талмуда задумывался как метафора, чтобы преподать более глубокий урок, чем просто рассказать о неких животных исполинского размера⁹. К этой мысли нас подталкивает не только то, что невозможно поверить в этот рассказ буквально. А более значительная причина в том, что Талмуд – это не какая-то древняя Книга рекордов Гиннеса. Это раздел Торы, свод законов и поучений, а не реестр самых крупных в мире чудищ.

Поэтому нас не удивляет, когда мы узнаем, что Виленский гаон толковал эту историю в том смысле, что она доносит важную мысль об изучении Торы. Вечно квакающая лягушка представляет собой вечно изучающего Тору. Ее величина в шестьдесят домов олицетворяет шестьдесят трактатов Мишны. Говорится, что их охватывает один город и они не являются шестьюдесятью отдельно стоящими домами; это подразумевает страх перед Небом, который должен охватывать весь процесс учения. Змей, проглотивший лягушку, олицетворяет трудности материальных лишений, угрожающие поглотить изучающего Тору. Ворон изображает доверие к Богу, который побеждает змея, то есть дает пропитание. Бог помогает учащемуся, посылая ему финансового покровителя, которого символизирует дерево, где сидит ворон. Рабба бар бар Хана говорил о невероятном свершении этого покровителя. Рав Папа бар Шмуэль, происходивший из Вавилона, где богатые реже помогали бедным, сказал, что не поверил бы, насколько сострадательны богатые израильтяне, если бы не видел этого собственными глазами¹⁰.

⁸ Махарша в своем комментарии к первой из историй Раббы бар бар Ханы, видимо имея в виду их все, действительно говорит, что они правдивы и в буквальном смысле, и в более глубоком; он подчеркивает, что мореходы видят в чужих землях странные и дикие вещи. Рашбам и Виленский гаон высказывают то же мнение.

⁹ Вероятно, даже авторитеты, предпочитавшие буквалистский подход, не стали бы объяснять эти истории с этой точки зрения, если бы жили сегодня и знали об окружающем мире все, что мы знаем сейчас. Ср. у рабби Моше Файнштейна: Игрот Моше, Хошен Мишпат. Т. II. 73: 4. С. 308, о том, что, если бы Рашба был жив по сей день, он переименовал бы свои категорические взгляды на трефот.

¹⁰ Подробное истолкование комментария Виленского гаона см. в: R. Aharon Feldman, *The Juggler and the King*.

В другом объяснении Махараль говорит, что лягушка, змей и птица олицетворяют различные низшие элементы природы, которые тем не менее занимают свое место в иерархии («дереве») творения¹¹. Есть и другие объяснения, также основанные на том мнении, что этот рассказ – аллегория¹².

Недостатки этого подхода

Достоинство этого подхода очевидно: он дает возможность принять точку зрения, что правы оба – и Мудрецы, и наука. Он, безусловно, уместен во многих случаях. Множество загадочных чудищ, о которых мы будем говорить в этой книге, попадают в эту категорию.

Недостаток же этого подхода заключается в том, что его применение несколько ограниченное. Иногда толкователи уверены, что слова Мудрецов надо принимать за чистую монету. В многих случаях трудно согласиться, что какое-либо утверждение имелось в виду не в буквальном смысле, например если оно сделано в законо-ведческом контексте. Хотя некоторые авторитеты до сих пор предпочитают и в этих случаях использовать аллегорический подход, порой лишь с большой натяжкой можно принять, что Мудрецы Талмуда говорили иносказательно; может даже показаться, что такие глубокие слои значения не обнаруживаются, а просто придумываются.

¹¹ *Махараль*. Беэр ха-Гола. Это разъясняется у рабби Ицхака Адлерштейна в «Махараль: Беэр ха-Гола».

¹² См.: Акедат Ицхак, 24; Я'арот Дваш 2: 16.

IV. Изменившаяся природа

В Средние века появился другой подход, позволяющий объяснить расхождения между Талмудом и природой в том виде, в каком она представлялась в ту эпоху. Принцип заключается в том, что со времен Мудрецов физическая природа мира изменилась. В рамках этого подхода, названного *ништане хатева*, и Мудрецы Талмуда, и современные ученые правы; они просто описывают мир в разные моменты истории.

Пример: потомство у животных

Главный источник этой концепции – талмудическое постановление о возрасте, в котором коровы и ослицы могут приносить потомство. Этот возраст важно установить потому, что первое потомство этих видов автоматически принадлежит коэну; таким образом, покупая, например, корову у нееврея, нужно убедиться, могла ли уже она принести потомство. Если нет, то, когда корова отелится, теленка нужно будет отдать коэну. Талмуд постановляет, что если этим животным три года от роду, то их первое потомство определенно принадлежит коэну. «Тосафот» отмечает, что это противоречит известным на то время фактам:

Объясняется это тем, что они не могут приносить потомство, прежде чем им исполнится три года. Но это поразительно – ведь мы постоянно видим, что и двухлетние коровы способны давать потомство! Можно ответить, что сейчас дела обстоят уже не так, как при прежних поколениях.

Тосафот к трактату «Авода Зара», 24б, под заголовком «Пара»¹³

Когда мы имеем дело с такими привычными явлениями, неразумно списывать их на ошибки в наблюдении. Нет, смысл в том, что со временем изменилась сама природа.

Недостатки этого подхода

Некоторые ученые Торы указывают, что этот подход можно использовать лишь в самом крайнем случае¹⁴. Хотя он привлекателен тем, что не требует утверждать, будто те или другие ошибаются, возможности его применения чрезвычайно узки. Те изменения природы, на которые ссылаются средневековые авторитеты, связаны с физиологией или функционированием существующих организмов.

Мелкие перемены мы наблюдаем постоянно, например, люди становятся все выше ростом или у насекомых развивается сопротивляемость к пестицидам; но это не изменения фундаментального характера самой природы. Однако гипотезы (которые мы будем обсуждать ниже), что, например, саламандры зарождаются в огне, что на свете есть русалки – наполовину люди, наполовину рыбы – или что животные растут на деревьях, идут против самых базовых принципов биологии. Есть предел изменениям природы, если, конечно, не говорить о сверхъестественном вмешательстве¹⁵.

Все вышеописанные подходы удобны тем, что позволяют утверждать: Мудрецы Талмуда и мидрашей не говорили ничего такого, что нельзя было бы согласовать с современной нау-

¹³ Дополнительные примеры см. в Тосафот к трактату «Йома», 77б, под заголовком «Мишум Шивта», и к трактату «Моэд катан», 11а, под заголовком «Кавра».

¹⁴ Шайлот У"Тешувот Яарец, 1: 81; Эйшель Авраам, I, перос гиносар, 22. См. также: *Рамбам*. Путеводитель растерянных, 2: 29.

¹⁵ Ирония в том, что те же самые люди, которые с размахом объясняют все противоречия между Талмудом и наукой изменениями в природе, как правило, отвергают стандартные теории эволюции, как невозможные с научной точки зрения!

кой. Но иногда бывает так, что ни один подход не годится. Предположим, мы уверены, что все термины переведены правильно (например, когда есть уверенный исторический консенсус по этому вопросу); что неразумно предполагать, будто Талмуд говорит метафорически; и объяснение существования такого животного в прошлом за счет перемен в природе слишком протянуто за уши. Что же делать тогда? В таких случаях придется выбрать между двумя следующими подходами.

V. Предоставить решение Мудрецам

Несколько позднесредневековых авторитетов и многие из современных придерживаются того мнения, что следует полностью полагаться на древних Мудрецов во всех их утверждениях, даже в тех, которые касаются природы, и даже если нам трудно понять, каким образом эти утверждения могут оказаться правдой. На их взгляд, мы должны следовать этим путем, потому что, говоря что-либо о природе и науке, Мудрецы либо получали Божественное вдохновение¹⁶, либо черпали эти знания о природе из синайской традиции, либо умели извлекать эти сведения из скрытых смыслов Торы. Пример подобного подхода можно найти в писаниях рабби Хаима Йосефа Давида Азулая (1724–1806), также известного под акронимом Хида:

... Среди великих были те, кто решил несколько отойти от слов Мудрецов в некоторых отношениях. Это было в то время, когда они были мудры в своих учениях и науках и обладали широтой знаний и верили, что одни Мудрецы имеют мудрость. И вот почему они сказали, что они тоже обладают мудростью и разумением и даже мудрее Мудрецов. Однако они должны были помнить, что Мудрецам даровано Божественное вдохновение, и Элияху, благословенна его память, часто пребывал с ними, и души их были с вышних высот и чисты; и нет связи между этими людьми и Мудрецами. Нам следует склонить голову и принять истину от учителей истины... Я был краток, и это незначительный вопрос, но драгоценная жемчужина против тех, кто хотел бы возражать против слов Мудрецов, и этого должно быть достаточно.

Хида. Шем ха-Гедолим. Сефарим, ос хей, 82

Сторонники такого подхода ставят под сомнение обоснованность современной науки. Они говорят, что ученые могут ошибаться и что научные взгляды часто меняются. Значит, утверждают они, не следует отвергать заявлений Талмуда, исходя из данных современной науки.

Пример: яйца летучих мышей

Талмуд рассуждает о разных способах размножения в животном мире. В этом отрывке говорится о летучих мышах:

Все существа, которые вынашивают потомство, кормят его молоком, те же, которые откладывают яйца, собирают еду и кормят детей, которые вылупились, – кроме летучей мыши, которая, хотя и откладывает яйца, тем не менее кормит детей молоком.

Талмуд. Бехорот, 7б

В отличие от Талмуда современная зоология утверждает, что ни один из 950 видов летучих мышей не откладывает яиц. В данном случае неразумно ссылаться на неверный перевод. Раши переводит *аталеф* как «летучая мышь», и ни один классический толкователь никогда этого не оспаривал. Это не может быть уконос или ехидна (которые откладывают яйца и кормят детенышей молоком), поскольку эти животные не летают, а *аталеф* в Торе отнесен к летающим животным. Даже если утверждать, что это птица, которая действительно откладывает

¹⁶ Однако следует отметить, что концепция *сод Хашем лийреэв* («Божьи тайны открываются тем, кто Его боится»), которой пользуются для объяснения того, что Мудрецы обладали сверхъестественным знанием о природе, в последнее время была чрезвычайно расширена и вышла далеко за рамки первоначального применения. См. мою монографию на эту тему на сайте www.rationalistjudaism.com.

яйца, все равно проблема не решается, потому что Талмуд гласит, что она кормит детенышей молоком, а птицы этого не делают.

Также неразумно разрешать это противоречие, утверждая, что Талмуд говорит метафорически. Слова о летучей мыши – не богословское рассуждение, а, скорее, часть описания окружающего мира. Ни один толкователь не предположил, что в данном случае мы имеем дело с иносказанием.

Нельзя решить эту трудность и ссылкой на то, что изменилась природа. Современная наука утверждает, что летучие мыши не только не откладывают яиц сегодня, но и не откладывали никогда. Единственные яйцекладущие млекопитающие – утконос и ехидна – обитают в Австралии, и физиология их чрезвычайно необычна. Они находятся на весьма отдаленной ветви генеалогического древа млекопитающих, как географически, так и физиологически. Яйцекладущая летучая мышь полностью выбивается из стройно организованной иерархии животного царства.

Следовательно, перед нами пример неустранимого конфликта между Талмудом и наукой. Те, кто предпочитает думать, что Мудрецы непогрешимы в заявлениях, имеющих отношение к науке, будут настаивать, что по крайней мере в талмудические времена летучие мыши действительно откладывали яйца и что современная зоология ошибается, отрицая это.

Недостатки этого подхода

Хотя он на первый взгляд укрепляет религиозную веру и преданность, это не всегда так. Если кто-то обнаруживает, что против утверждения Талмуда копятся факты, скорее всего, его уверенность в правоте Талмуда поколеблется. Если этого человека учили, что истинность научных утверждений Мудрецов – неотъемлемая часть истинности Талмуда в целом, то его вера в Тору может подвергнуться серьезному испытанию. Как часто бывает, учитель упорно настаивает, что отвергать научные утверждения Талмуда – все равно что отвергать всю Тору, но ученик просто не может заставить себя поверить в слова Талмуда и потому отчаянно боится, что у него существенный недостаток веры. Как мы увидим ниже, такая позиция вовсе не обязательна и ее можно избежать.

VI. Принять современную науку

Многие авторитеты занимают противоположную позицию и утверждают, что Талмуд действительно может содержать неточности с точки зрения науки. Не все в Талмуде дано синайским откровением. И как бы глубоки ни были познания Мудрецов в Торе, как бы близко они ни находились к откровению на Синае, они не обладали специализированными знаниями об окружающем мире. В вопросах естественных наук Мудрецы полагались на общепринятые знания своей эпохи, весьма неполные. Две тысячи лет спустя мы гораздо больше знаем о природе. Одно из самых недвусмысленных заявлений по этому поводу принадлежит Рамбаму:

Не проси меня примирить все, что они [Мудрецы] говорили об астрономии, с действительностью, ибо наука в те дни была несовершенной и их слова в этих вопросах не основывались на традиции, полученной от пророков...

Рамбам. Путеводитель растерянных, 3: 14

Нужно отметить, что сегодня определенные сегменты ортодоксального сообщества яростно сопротивляются этому подходу и даже осуждают его, как еретический. Тем не менее он преобладал среди ришоним (великих средневековых Мудрецов Торы), и их наследие дошло до нас сквозь века.

Пример: путь солнца ночью

Талмуд пересказывает спор о том, куда девается солнце ночью:

Мудрецы Израиля говорят: днем солнце проходит под небесным сводом, а ночью – над ним, мудрецы других народов говорят: днем солнце проходит под небесным сводом, а ночью – под землей.

Талмуд. Псахим, 94б

Еврейские Мудрецы верили, что ночью солнце движется за небосводом (который считали непрозрачным куполом), скрытое от глаз, назад к исходной точке, откуда оно начинает путь утром¹⁷. Языческие ученые считали, что солнце движется за дальней стороной земли. Сейчас мы знаем, что правы были мудрецы язычников. Но, что очень важно, сам Талмуд отмечает, что даже Рабби (рабби Йехуда ха-Наси) признавал это:

Сказал Рабби: слова их кажутся более верными, чем наши, потому что днем источники холодны, а ночью они кипят. (Раши: «Потому что солнце нагревает их из-под земли».)

Там же

Рабби имеет в виду пар, который поднимается над водоемами ранним утром. Раши объясняет это тем, что ночью солнце нагревает подземные резервуары воды, проходя под землей. Теперь мы знаем, что это не так, но тем не менее солнце по ночам действительно проходит за дальней стороной земли, как и говорили языческие мудрецы и с чем согласился Рабби.

Те же, кто настаивает на непогрешимости Мудрецов в науке, толкуют этот отрывок из Талмуда по-другому. По убеждению рабейну Тама, хотя Рабби и согласился, что аргументы языческих ученых более убедительны, правда все же на стороне еврейских мудрецов. Однако,

¹⁷ Подробно эта тема рассматривается в моей статье The Sun's Path at Night: The Revolution in Rabbinic Responses to the Ptolemaic Revolution, которую можно найти на сайте www.rationalistjudaism.com.

хотя это мнение некоторые и по сей день цитируют с большим энтузиазмом, можно быть совершенно уверенным, что солнце ночью не проходит над небосводом.

Махараль впервые высказал мнение, что еврейские Мудрецы имели в виду метафизическую реальность, а не физический путь солнца ночью¹⁸. Однако подавляющее большинство ученых Торы в течение веков интерпретировало этот отрывок буквально¹⁹, в том смысле, что он свидетельствует о научной ошибке Мудрецов Талмуда²⁰. И не видели в этом религиозной проблемы. На самом деле рабби Моше (Махарам) Шик (1805–1879) толковал этот отрывок в том смысле, что он демонстрирует сомнение в правоте научных утверждений Мудрецов, даже когда наука не может окончательно доказать их неправоту:

Мне представляется, что в отношении вопросов, которые не были получены Мудрецами как законы Моисея на Синае (галаха ле-Моше ми-Синай), но о которых они судили по своему собственному разумению и которые не были получены и не коренятся в нашей Торе, а, скорее, происходят из наблюдения и опыта, трудно окончательно решить [в чем истина]... В споре о «Псахим», 94б Ребби сказал, что мнение языческих мудрецов *кажется* более правильным, но он не выразил уверенности; ибо такой вопрос, который исследуется только с помощью доводов, нельзя разрешить с уверенностью. На самом деле, согласно толкованию Талмуда в «Путеводителе растерянных» Рамбама, еврейские мудрецы отреклись от своего мнения; однако, согласно нашему толкованию, Ребби сказал только то, что мнение языческих мудрецов *кажется* более правильным (потому что он не мог быть уверен).

Махарам Шик. Эвен ха-Эзер, респонс 7

Недостатки этого подхода

Если мы приходим к выводу, что некое описанное в Талмуде создание не существует, каковы будут следствия для тех, кто верил в его существование? Некоторые опасаются, что мысль, будто Мудрецы верили в выдуманных существ, подразумевает их чрезмерную довер-

¹⁸ Беэр ха-Гола, 5. См. также: Нафтали Цви Иеуда Берлин. «Хаамек давар» к Два-рим (Втор.), 4: 19.

¹⁹ Раши, как говорилось выше, толкует его буквально и первым делом приходит на ум из их числа, и однако, по странному стечению обстоятельств, об этом часто забывают.

²⁰ Рабби Элиэзер из Меца (115—1198), «Сефер Йере'им», том 1, раздел 2, ахилот № 52; «Тосафот Рид» (Йешая ди Трани, 1180–1250), «Шаббат», 34б, под заголовком «Эйзеку»; рабби Авраам бен ха-Рамбам (1186–1237), ма'амар аль аггадат Хазаль; рабби Моше бен Яков из Куси (XIII век), «Сефер Мицвот ха-Гадол», «Ло Та'асе» № 79; Рош (рабби Ашер бен Иехиэль, 1250–1328), «Псахим», 2: 30 и «Шейлот У'Тешувот ха-Рош, Келал», 14, № 2; Ритва (рабби Йом Тов бен Авраам из Севильи, 1250–1330), комментарий к Аггаде, под заголовком «Маца зо ше'ану охлим»; рабби Бахье бен Ашер (ум. 1340), комментарий к Берешит, 1: 14; рабби Йерухам бен Мешулам (1280–1350), «Толдот Адам ве-Хава», Несив 5, часть 3; рабби Маноах (XIII–XIV века), комментарий к «Мишне Тора», «Хилхот Хамец У-Маца», 5: 11, под заголовком «Эла бе-майим шелану»; рабби Элияху Мизрахи (1450–1526), респонс 57; рабби Ицхак Арама (1420–1494), Акедат Ицхак, «Парашат Бо», глава 37; Махарам Алашкар (рабби Моше бен Ицхак Алашкар, 1456–1542), респонс 96; Радбаз (рабби Давид бен Шломо ибн Зимра) (1479–1573), респонсы, часть 4, 282; рабби Моше Кордоверо (1522–1570), «Пардес Римоним», 6: 3; Лехем Мишне (рабби Авраам бен Моше де Ботон, 1545–1585) к «Мишне Тора», «Хилхот Шаббат», 5: 4; Махарша (рабби Шмуэль Элиэзер Эдельс, 1555–1631) к «Бава Батра», 25б; Минхат Коэн (рабби Авраам Коэн Пиментель, ум. 1697), «Сефер Мево ха-Шемеш», 1: 4; рабби Яир Хаим Бахарах (1638–1702), «Хавот Яир», респонс № 210; рабби Хизкия да Силва (автор «При Хадаш», 1659–1698), «Кунтрот Бина Ве'Да'ат», с. 5б; Махари (рабби Яков Фераджи Махма, ок. 1660–1730), респонс № 47; рабби Ицхак Лампронти (1679–1756), «Пахад Ицхак», эрех пей-да; рабби Израэль Фридман из Ружина (1797–1850), процитировано у рабби Менахема Нахума Фридмана в «Мазехет Авот Им Перуш Ман», с. 8; рабби Моше Шик (1805–1879), «Респонса Махарам Шик», респонс № 7; рабби Элиэзер Липман Нойзац, «Мей Менухот» (Пресбург, 1884), с. 36б; рабби Шимшон Рафаэль Гирш (1808–1888), письмо к Пинхасу Вехслеру, опубликовано рабби Мордекаем Бройером в «Хама'аян» (1976), рабби Давид Йехуда Зильберштейн (1820–1884), «Швилей Давид», «Орах Хаим» № 455; рабби Йешуа Шимон Хаим Овадия (1872–1952), респонсы «Йесамах Левав», «Орах Хаим», 10, № 12; рабби Менахем Нахум Фридман из Штефанешты (1873–1933), «Мазехет Авот Им Перуш Ман», с. 7–8.

чивость, наивность или даже глупость. Но если прежние поколения верили в существ, о которых мы сегодня точно знаем, что они выдуманы, это совсем не значит, что наши предки были легковверны или глупы. Легковверность надо сопоставлять с теми знаниями, которыми человек уже владеет. Проверка легковверности состоит не в ответе на вопрос «Насколько вероятно такое существо?», а на вопрос «Насколько вероятным считалось такое существо, учитывая объем научных знаний того времени?».

Скажем, представьте себе, что ответят люди, если рассказать им о ящерице с тремя глазами или с тремя хвостами. Обычный человек может не поверить. Однако зоолог, который досконально разбирается в животном царстве, будет не столь скепичен; на самом деле существуют ящерицы, которые называются туатары или гаттерии, у которых есть третий рудиментарный глаз, а если хвост ящерицы расщепится в двух местах, то у нее могут вырасти два дополнительных хвоста. Но если сказать обычному человеку о ящерице с тремя пальцами на каждой лапе, он не увидит особых оснований в это не поверить, и его не назовут слишком наивным, если он посчитает этот рассказ правдивым. А у зоолога, с другой стороны, будут причины сомневаться, поскольку со времен динозавров в природе не встречалось трехпалых рептилий.

Словом, легковверность надо соизмерять с той информацией, которой человек владеет. Поскольку в древности люди очень мало знали об окружающем мире, вера в диковинных существ не была нелепой. Как сказал один специалист по мифическим существам:

...В мире с таким разнообразием и изобилием животной жизни как можно ждать от человека, чтобы он отличил реальных животных от выдуманных, особенно если уважаемые авторы находили сходства экзотических животных с животными, которые всем знакомы?

Нигг Дж. Книга сказочных чудищ. С. 14

Еще нужно учитывать, насколько важно было в конкретных обстоятельствах, чтобы указанная информация была точна. Рабби Моше Хаим Луцатто (Рамхаль, 1707–1746) пишет:

Следует также знать, что Мудрецы намекали на многие глубочайшие тайны путем рассуждения о природе или науке... Однако смысл не в сведениях о науке или природе, а, напротив, в тайне, на которую они хотели с их помощью намекнуть. Поэтому для истинности этого иносказания не имеет значения, верна или нет притча, в которую они ее облачили.

Рамхаль. Маамар аль ха-Агадот

Как мы увидим в главе о самозарождении, Мудрецов интересовало разъяснение законов, и им было не важно, существует ли упомянутое животное на самом деле.

Хотя это правда, что рабби Исраэль Липшиц сурово осуждает тех, кто осмеивает хоть одно из упомянутых в Мишне созданий²¹, проявлять недоверие – не то же самое, что насмехаться. Нет ничего неприемлемого в утверждении, что какие-то существа выдуманы, особенно в свете того, что на протяжении столетий было множество ученых Торы, не считавших, что Мудрецы Талмуда обладали всеведением в вопросах окружающего мира. Насмешник, однако, идет дальше скептика; он делает негативные выводы о тех, кто во что-то верил, и смеется над ними. Однако тот, кто проявляет скепсис, все-таки может сохранять уважение.

Наконец, и, может быть, это самое важное, надо отметить, что эти научные ошибки не представляют собой какую-либо оплошность, неправильное понимание, недостаток интеллектуальных способностей или другой изъян по части наших Мудрецов. Просто имевшаяся у них информация была неверной.

²¹ Тиферет Исраэль. Толкование к Мишне. Хуллин, 9: 10. См. главы о самозарождении.

Однако надо признать, что многим не хватает изощренности, чтобы провести такое различие. И если такие люди узнают, что Мудрецы ошибались в научных воззрениях, это на самом деле повредит их вере и набожности. В таком случае им, пожалуй, лучше сохранить невинность, если, конечно, изолировать их от современных научных книг (а также Интернета и людей), которые расскажут им иное.

Подход, использованный в этой книге

В тех случаях, которые будем рассматривать в этой книге, мы документально обоснуем, как авторитеты использовали разные вышеописанные подходы. Зачастую эти уважаемые люди по-разному подходили даже к одному и тому же случаю, и эти различия дошли до наших дней. Кроме того, мы сделаем собственные выводы о том, какой подход более уместен в каждом случае. Иногда невероятные монстры, якобы описанные в еврейской литературе, оказываются самыми обычными животными, только неправильно переведенными или истолкованными. Часто описания чудищ, по всей видимости, и не задумывались как буквальные описания реальных существ, но были метафорами, помогавшими донести теологические идеи. В некоторых случаях мы видим, что те, кто недоверчиво отнесся к рассказам Талмуда, ошиблись. А в других, где нет рациональной альтернативы, мы сошлемся на авторитеты, которые полагали, что Мудрецы разделяли убеждения своего времени об окружающем мире. Мы сделаем все возможное, чтобы в каждом случае ясно изложить все этапы рассуждения.

Чтобы определить, могло ли существовать описываемое создание, мы будем использовать следующий метод анализа:

1. Насколько надежны и недвусмысленны свидетельства?

Действительно ли были люди, утверждавшие, что видели существо собственными глазами, или это всего лишь легенда? Что именно о нем говорится? Насколько надежны очевидцы? Может быть, они заблуждались под влиянием ложных сведений? И если это отрывок из Талмуда, то что он имеет в виду: что это реальное существо или метафора? Есть ли какие-то физические данные и можно ли интерпретировать их каким-либо иным образом?

2. Какова биологическая жизнеспособность такого существа?

Зоология в своем развитии достигла больших высот, и современные ученые много знают об окружающем мире. Конечно, каждую неделю случаются удивительные открытия. И тем не менее сейчас мы довольно хорошо представляем себе, какие виды животных биологически жизнеспособны, и поэтому можем предсказать, какого *рода* чудеса, возможно, будут найдены, а какого – не будут никогда. Можно, к примеру, ожидать обнаружения новых замечательных проявлений умственных способностей у некоторых насекомых. Однако мы совершенно уверены, что не обнаружим насекомых длиной 15 м, по причинам, о которых будем говорить ниже.

Правда, иногда существо считают биологически невероятным, исходя из популярных представлений, связанных с его названием. Однако, если чуть-чуть подправить определение существа, оно становится вполне жизнеспособным. Например, русалка, то есть получеловек-полурыба, биологически существовать не может, а вот представитель семейства тюленей или ламантинов с несколько более человекоподобными руками и чертами «лица» определенно может.

Некоторые указывают на то, что, даже если такие животные противоречат открытым наукой законам, возможно, что они все же существуют в силу чуда. Это действительно возможно. Однако множество классических авторов говорят, что прибегать к сверхъестественным объяснениям – это самая крайняя мера и чудеса – совершенно однозначно не тот способ, которым Бог предпочитает править миром²². Соответственно, весьма маловероятно, что какие-то животные могут существовать только в силу непрерывно творящегося чуда.

²² См.: Рамбам. Трактат о воскресении мертвых; Ралбаг. Толкование на Берешит (Быт.), 6–9, Ха-То'элет ха-Шеви; Бах'е Р. Толкование к Шмот (Исх.), 17: 13; Левовиц Р.Й. Да'ас Хахма у'Муссар, 1: 15.

3. Можно ли удовлетворительно объяснить *имеющиеся факты*, если допустить, что животное *не существует*?

Скептику может показаться, что очень просто отмахнуться от возможности существования необычного животного. Однако, как правило, мы имеем дело с множеством свидетельств очевидцев и других фактов в пользу его существования, и их нужно как-то объяснить. Каким бы невероятным оно ни казалось, тем не менее множество показаний надежных очевидцев и прочих фактов из серьезных источников вынуждают нас либо согласиться с возможным существованием подобного создания, либо хоть как-то объяснить все эти свидетельства.

4. Можно ли удовлетворительно объяснить *отсутствие фактов*, если допустить, что животное *существует*?

В то же время, если мы предполагаем, что некое животное существует, перед нами встает проблема отсутствия конкретных фактов в пользу этого. Подавляющее большинство существ известны нам не по одной или двум особям, но по сотням и тысячам, мертвым и живым. Полное отсутствие любых фактов существования сказочных тварей само по себе весьма красноречиво.

Выводы

Порой ответы на эти четыре вопроса неизвестны, неясны или противоречат друг другу. Есть убедительные показания очевидцев о морских змеях. Даже учитывая неизбежные фальсификации, трудно объяснить все эти рассказы, если змеи не существуют. Они вполне физиологически возможны – смотря что понимать под этим названием. Если их не существует, как удовлетворительно объяснить все свидетельства? Но, с другой стороны, довольно удивительно, что, если они все же существуют, этому нет никаких вещественных доказательств. В таких случаях нелегко прийти к однозначному выводу; возможно, герои всех этих рассказов очевидцев – какие-то животные, неизвестные современной науке.

Но в других случаях удастся получить удовлетворительные ответы на четыре вопроса, которые подсказывают вывод. Например, грифон, существо с туловищем льва и головой и крыльями орла. Оно известно из легенд, а не рассказов очевидцев; оно биологически невероятно, и если бы оно существовало, то отсутствие каких-либо вещественных фактов в его пользу было бы трудно объяснить. Поэтому самым разумным выводом будет, что оно не существует.

Иногда говорят, что отсутствие доказательств не есть доказательство отсутствия. С этой точки зрения мы никогда не сможем опровергнуть существование какого-либо упомянутого в Торе чудовища. На это можно лишь ответить, что современные зоологи пока что его не обнаружили.

Однако такая позиция весьма проблематична. Хотя с формальной точки зрения действительно нельзя *категорически* опровергнуть существование чего-то, тем не менее во многих случаях мы твердо уверены в том, что определенных вещей на свете не бывает.

Рассмотрим, например, вампиров – то есть людей, которые превращаются в летучих мышей. Мы не можем окончательно *доказать*, что они не существуют. Да, на протяжении столетий толпы народу не сомневались, что они есть. Однако мы уверены, что вампиров не бывает. И с помощью вышеописанного анализа можно понять почему. Во-первых, нет убедительных свидетельств очевидцев о вампирах. Во-вторых, все наши знания о мире говорят, что человек физически не может превратиться в летучую мышь. В-третьих, у нас есть основательные причины верить, что легенды о вампирах берут начало в обрывках истинных фактов, впоследствии искаженных, например, известны летучие мыши-вампиры, которые пьют кровь, а также странные привычки отдельных людей. В-четвертых, если бы вампиры действительно существовали, можно было бы ожидать, что найдутся какие-то материальные свидетельства.

Если сложить все четыре причины, они говорят нам следующее: вероятность того, что легенда о вампирах основана на заблуждении, несравнимо больше вероятности, что в ее основе действительный феномен. Так, даже если мы не можем фактически доказать, что вампиров не бывает, мы все-таки в них не верим. Таким же образом, мы можем твердо заявить, что нет ни фей, ни лепреконов, ни огнедышащих драконов, даже если доказать этого нельзя. Они биологически неправдоподобны, и есть убедительные основания полагать, что рассказы о них происходят из заблуждений или выдумок; а если бы они все-таки были на самом деле, то почему же до сих пор не обнаружено никаких признаков их существования?

Посему во многих случаях неразумно применять тот принцип, что отсутствие доказательства не равно доказательству отсутствия. Можно с уверенностью утверждать, что некоторых существ не было и не бывает.

Глава 1

Такие разные единороги

Роспись с изображением льва и единорога. Потолок синагоги в Ходорове. Польша, примерно XVI в.

Единороги из легенд и Писания

Легенды о единорогах уходят в глубину тысячелетий. Старейшие из известных историй о единороге появились в Китае, в них говорится о Цилине, разноцветном чудо-звере с туловищем оленя, лошадиными копытами, бычьим хвостом и полуметровым рогом на лбу. Аравийские, индийские и персидские легенды рассказывают об огромном и свирепом единороге Каркаданне, который мог якобы поднять на рог слона. В Европе единорогов обычно изображали похожими на козла или коня.

В Торе упоминается множество потенциальных единорогов – то есть животных с одним рогом. В одном из пророчеств Даниэля (Даниила) описывается однорогий козел:

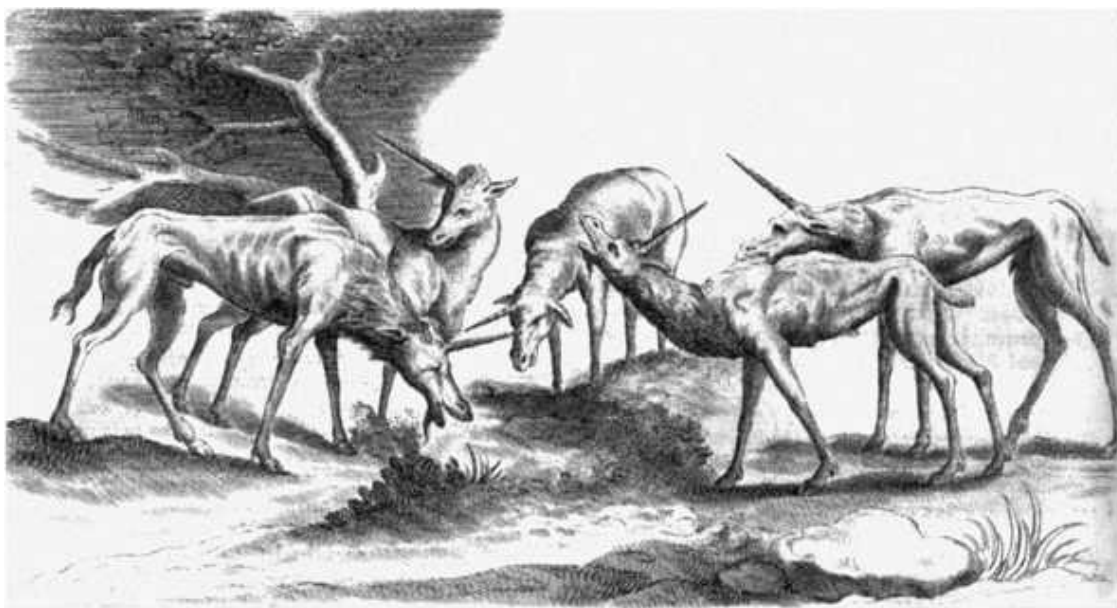
Задумался я, но вот с запада идет козел по всей земле, и не касается он земли, и рог приметный между глазами его²³.

Дан., 8: 5

Однако это явно символическое создание, и об этом говорится со всей ясностью, когда Гавриил объясняет его смысл:

А козел – царь Йавана (Греции), а большой рог, который между глаз у него, это первый царь.

Там же, 8: 21

²³ Цитаты из Танаха даны в переводе Давида Йосифона, за исключением авторских уточнений (выделены курсивом). (Примеч. пер.)

Стадо библейских реэмов. Энциклопедия библейских животных Самуэля Бошара. 1663 г. Hierozoicon

Но другой потенциальный единорог описан уже как реальное животное. Это существо на иврите называется *резм*:

Бог вывел их из Египта, *тоафот* у них, как у *резма*.
Бемидбар (Числ.), 23: 22

Фразу *тоафот резма* переводили по-разному, например «наивысшая сила»²⁴ или «мощные горы»²⁵. Но многие объясняют, что здесь под *резмом* понимается животное²⁶. Особенно в данном случае нас интересует греческий перевод Торы Септуагинта, сделанный семьюдесятью талмудическими мудрецами по приказу Птолемея Филадельфа (283–247 до н. э.), хотя надо отметить, что имеющийся у нас вариант может не полностью совпадать с оригиналом. Септуагинта переводит *тоафот резма* как «слава *монокероса*». Греческое *керос* означает «рог», а *моно* – «один»; таким образом, *монокерос* – это животное с одним рогом. Следовательно, фраза *тоафот резма* переводится как «слава единорога».

Французский толкователь Библии рабби Давид Кимхи²⁷ (Радак, 1157–1236) и другие приняли перевод Септуагинты и объясняли, что *резм* – это однорогое животное²⁸. Из-за Септуагинты Библия короля Якова и многие подобные издания переводят *резм* словом «единорог» во всех девяти местах, в которых он встречается в Писании²⁹, и это стало главным источником распространения легенды о единороге. Рав Саадия Гаон, по-видимому, тоже разделяет эту точку зрения и переводит *резм* в этом стихе³⁰ как *каркадани* – названием единорога в арабских легендах³¹. Но что это может быть за животное?

²⁴ Раши. Таргум.

²⁵ Леках Тов.

²⁶ Рав Саадия Гаон; Ибн Эзра; Радак; рабейну Бехае; Даас Зекейним; Сфорно; Ибн Джанах; Ха-Кетав ве-ха-Каббала; Ха'амек Давар.

²⁷ Радак. Сефер ха-Шорашим. Резм.

²⁸ См., например: Давид да Силва Х. бен. При Хадаш; Орах Хаим, 80: 1: 2.

²⁹ Числ., 23: 22, 24: 3; Втор., 33: 17; Иов, 39: 9, 29; Псалмы, 22: 21, 29: 6, 92: 11; Ис., 34: 7.

³⁰ Но не в других местах, где он упоминается, о чем мы будем говорить ниже.

³¹ Толкование рава Саадии Гаона к Бемидбар, 23: 22.

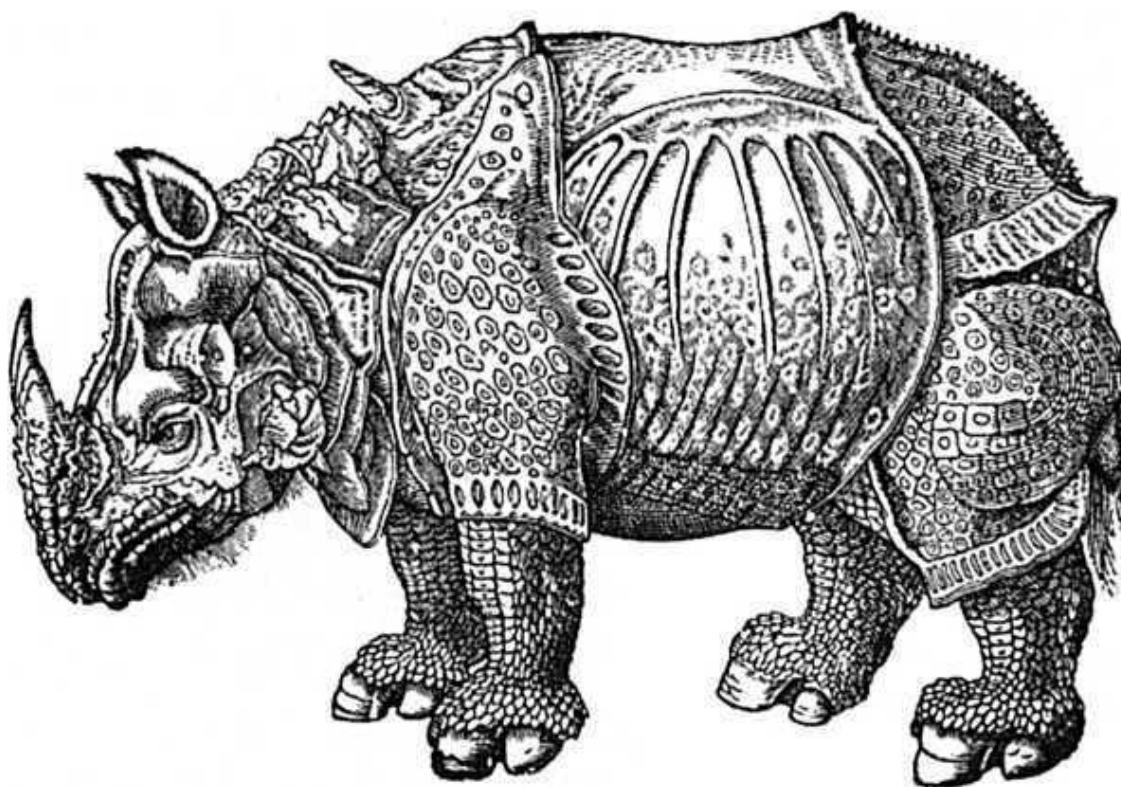
Монокерос

Авраам бен Ханания Ягель (1553–1623), итальянский каббалист и философ, написал трактат по естествознанию, включавший в себя обширное рассуждение о единорогах³². Там же он поместил рассказ о единороге *резме*, доставленном в Европу:

А в наши дни одного *резма* привезли в страну Португалию с индийского острова, где поймали его в западню. Мореплаватели потом показали его изображение; он крупнее слона, защищен чешуей по всей шкуре и имеет толстый приметный рог на носу, которым дерется в схватках со слоном и другими животными...

Бейт Я'ар ха-Леванон. Кн. IV. Гл. 45. С. 108а

Зверь, о котором он говорит, – это носорог. Его подарил королю Португалии Мануэлу губернатор португальской Индии Афонсу ди Албукерки. Это был первый носорог, привезенный в Европу со времен Древнего Рима, и он вызвал настоящую сенсацию.

Знаменитая гравюра носорога, доставленного в Португалию, сделана Альбрехтом Дюрером в 1515 г. на основе переданных ему набросков и рассказов. На хребте у носорога дополнительный рог, похожий на рог единорога

Не только Авраам Ягель думал, что *резм* – это носорог. Другие авторы и раньше предполагали, что носорог и есть тот самый *монокерос*, которого Септуагинта отождествила с *резмом*. Этот же перевод использован и в некоторых местах Вульгаты – перевода Библии на латынь, сделанного в начале V века Иеронимом (Софроний Евсевий Иероним Стридонский, ок. 340–

³² Ягель А. Бейт Я'ар ха-Леванон. Кн. IV. Гл. 45, 46. С. 1066–112а. См.: David B. Ruderman, "Unicorns, Great Beasts and the Marvelous Nature of Things in Nature in the Thought of Abraham B. Hananiah Yagel", in *Jewish Thought in the Seventeenth Century* (eds. Isadore Twersky and Bernard Septimus).

420 н. э.). Хотя многие христиане того времени полагали, что латинскую Библию следует переводить с Септуагинты, Иероним считал, что должен вернуться к еврейскому оригиналу. Он советовался с некоторыми еврейскими учеными относительно неясностей ивритского текста³³. Авторам Септуагинты носорог наверняка был в какой-то степени знаком; Птолемей привез одну особь и выставил его на всеобщее обозрение на одном из своих празднеств³⁴.

Интересно, что, по-видимому, именно носорог стоит за европейскими легендами о единороге. Они возникли, когда в 416 году до н. э. греческий врач Ктесий вернулся со службы у персидского царя Дария II и написал об увиденных во время путешествий чудесах:

Ктесий сообщает о том, что в Индии обитают дикие ослы размером с лошадей и даже больше. У них белое туловище, а голова красная, глаза же голубые. На лбу у них красуется рог в один локоть длиной. Истолченный порошок из этого рога добавляют в напиток как защиту от смертельных ядов.

Ктесий. Индика, 25. Фрагмент в пересказе Фотия

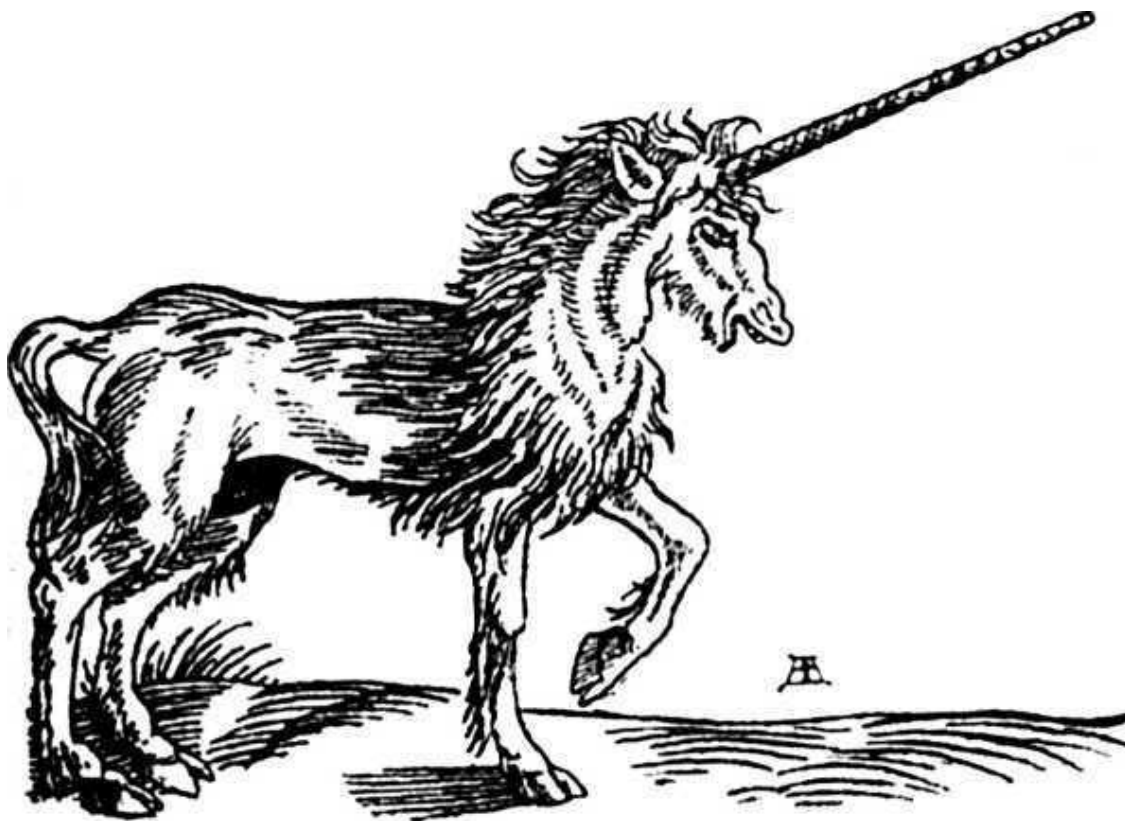
Из-за слов Ктесия о «диких ослах» люди стали представлять его единорогов похожими на лошадь. Аристотель, видимо под влиянием «ослиного» образа этого животного, полагал, что Ктесий описывал некое конеподобное животное с копытами. Плиний Старший, римский военнотружаший, чьи труды по естественной истории на многие века стали общепризнанным энциклопедическим справочником, так изложил рассказ Ктесия:

Но самым свирепым зверем является единорог (*monocerotem*), голова которого напоминает оленю, а все остальное туловище похоже на лошадиное, со слоновыми ногами и кабаньим хвостом. Единорог мычит низким голосом, а из середины лба у него растет черный рог длиной два локтя. Говорят, что живым это животное поймать невозможно.

Плиний. Естественная история, VIII: 31

³³ См.: *Иероним*. Предисловие к Книге Иова. Подробно об отношениях Иеронима с евреями и иудаизмом см. в: Hillel Newman, Jerome and the Jews.

³⁴ Allen H. Godbey, The Unicorn in the Old Testament, p. 264.

Единорог. Гравюра из «Истории четвероногих зверей» Эдварда Топселла

Однако мы часто забываем, что экзотические виды животных часто именуют названиями обычных. Гиппопотама когда-то знали как «речную лошадь», а ламантина – как «морскую корову». В Индии, где Ктесий видел своих «диких ослов», нет представителей семейства лошадиных. Это было животное, которое разделяло с ослом лишь некоторое сходство. По всей вероятности, это был индийский носорог, который похож на осла цветом шкуры, а также длинной мордой и приметными ушами³⁵. В описании у Плиния содержатся и другие признаки носорога, например слоновьи ноги, кабаньих хвост и низкий голос. На самом деле, когда путешественник Марко Поло увидел носорога, он назвал его единорогом:

Водятся тут дикие слоны и единороги, ничуть не менее слонов; шерсть у них как у буйвола, а ноги слона, посреди лба толстый и черный рог; кусают они, скажу вам, языком; на языке у них длинные колючки, языком они и кусают. Голова как у дикого кабана и всегда глядит в землю; любит жить в топях да по болотам. С виду зверь безобразный. Не похожи они на то, как у нас их описывают; не станут они поддаваться девственнице: вовсе не то, что у нас о них рассказывают.

Поло М. Книга о разнообразии мира. III. Гл. 12'

Может ли носорог быть *монокеросом* Септуагинты? Если авторы Септуагинты имели в виду носорога, то, возможно, они основывались на том, что *резм* – рогатое животное, известное сказочной мощью, а во времена составления Септуагинты этому описанию, по всей видимости, больше всего соответствовал носорог. Он же может быть и тем *каркаданном*, о котором говорил раб Саадия Гаон.

³⁵ Allen H. Godbey, The Unicorn in the Old Testament, p. 269.

Однако утверждение, что *резм* из Писания – это носорог, влечет за собой определенные проблемы. Во первых, *резм* в Писании часто используется для передачи метафорических образов и поэтому должен быть каким-то знакомым читателю животным, а ведь носороги не водятся нигде на библейских землях. Во-вторых, носорог – это не кошерное животное: у него нет раздвоенных копыт и оно не жует жвачку. *Резм*, с другой стороны, как говорится в пророчестве, был принесен в жертву и, следовательно, должен быть кошерным животным³⁶:

Меч Господа полон крови, тучнеет от тука, от крови баранов и козлов, от тука с почек баранов, ибо резня у Господа в Боцре и заклание великое в земле Эдома. И падут с ними *резмим*, и быки с могучими волами, и упьется земля их кровью, и прах их потучнеет от тука
Йешайа (Ис.), 34: 6–7

Кроме того, причина, почему носорога изначально предлагали на роль *резма*, в том, что у него один рог. Однако есть указания на то, что *резм* на самом деле вовсе не однорогое животное, как мы увидим прямо сейчас.

³⁶ См. примечания Тосафот к трактату «Звахим», 113б, под заголовком «Урзила д'рима». Однако некоторые утверждают, что *резм* – некошерное животное. См.: При Хадаш (Орах Хаим, 80: 1:2).

Тайна реэма раскрывается

Хотя Септуагинта определяет *реэма* как животное с одним рогом, само Писание свидетельствует, что рогов у него больше одного:

Как у первородного быка великолепие его, и рога *реэма* – рога его;
ими избодает он народы (все) вместе до края земли; а это десятки тысяч
Эфраимовы и это тысячи Мынашиины.
Дварим (Втор.), 33: 17

Стих говорит о *рогах реэма*, во множественном числе. Радак тем не менее утверждает, что у *реэма* только один рог и что этот стих следует понимать в том смысле, что он говорит о *реэмах* во множественном числе. Аналогичным образом Библия короля Якова гласит, что «рога его как рога единорогов». Но это окольное объяснение; и рабби Элияху Ашкенази в своем ответе Радаку, напротив, заключает из этого стиха, что у *реэма* все же более одного рога.

Соответственно, *реэм* – двурогое, а не единорогое животное. Кто это может быть? Новые подсказки мы находим в других местах, где Писание говорит о *реэме*:

И вознес Ты, как (рог) *реэма*, мой *керен* (буквально «рог»,
метафорически «гордость»);
Теилим (Псалмы), 92: 11

Метафора гордости, вознесенной как рога *реэма*, указывает, что рога *реэма* не просто величественны, но и устремлены вверх. На самом деле некоторые связывают название *реэм* со словом *рам*, что значит «высокий»³⁷.

Другие подсказки о природе *реэма* можно найти в Книге Йова (Иова):

Захочет ли *раим* служить тебе? станет ли ночевать у яслей твоих?
Привяжешь ли *раима* на борозде веревкою? станет ли он охранять долины с
тобою? Понадеешься ли на него, потому что велика сила его, и оставишь ли
ему работу твою? Поверишь ли ему, что он возвратит зерно твое и на гумно
твое соберет?
Йов, 39: 9—12

Хотя здесь употреблено слово *раим*, толкователи утверждают, что это то же самое, что и *реэм*. Он изображен животным огромной силы, которое нельзя заставить служить человеку.

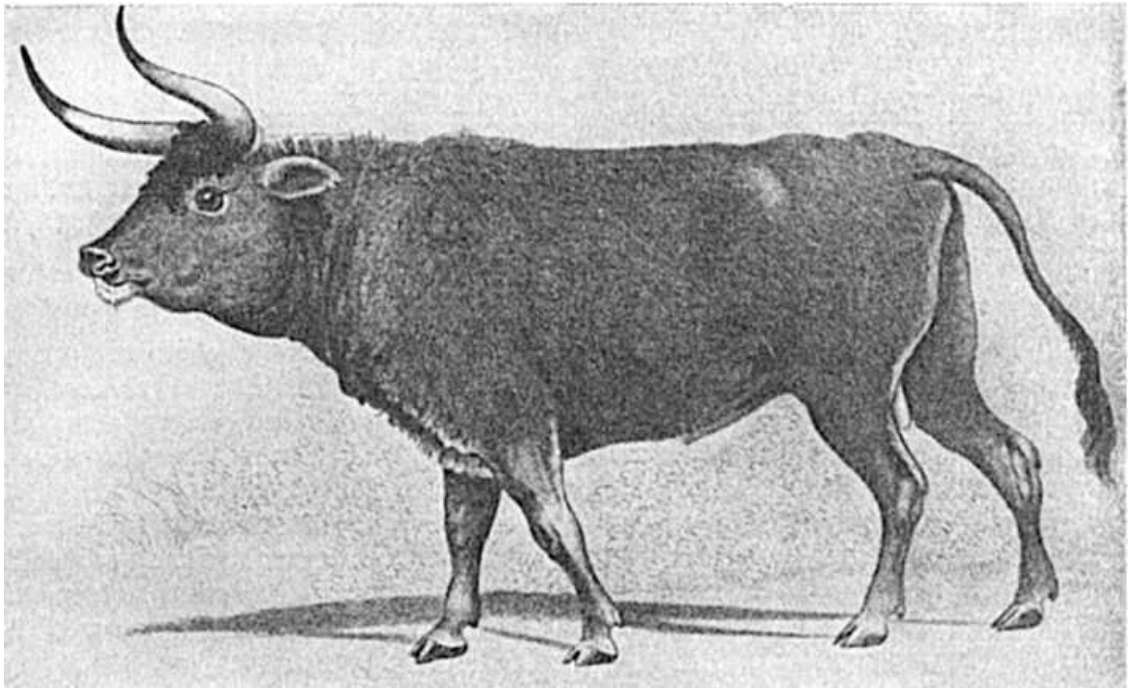
Значит, мы ищем мощное дикое животное с великолепными, направленными вверх рогами. На эту роль предлагались два кандидата.

Некоторые считали, что *реэм* – это тур, *Bos primigenius*. Эти животные, вымершие в 1627 году, были предками современных быков. Они были гораздо крупнее быков и куда агрессивнее, а их рога были направлены вперед и вверх. Есть ассирийские гравюры с турами, которых называют *риму*.

Туры определенно обладали качествами, позволяющими отнести к ним описание *реэма* как обладающего легендарной мощью и свирепостью. Более того, отрывок из Книги Йова говорит, что *реэм* слишком дик, чтобы использовать его в сельском хозяйстве. Это может указывать на то, что *реэм* по крайней мере обладает поверхностным сходством с быком. Туры вполне подходят под это описание³⁸. Кроме того, высказывалось предположение, что, так как на старинных рисунках их обычно изображали в профиль, люди вполне могли посчитать, что у них только один рог.

³⁷ *Раим*. Толкование к Бемидбар, 23: 22.

³⁸ См. у Сфорно.

Тур. Рисунок XVI в.

Однако в мидраше есть описание *резма*, который не похож на тура:

«Как у первородного быка великолепие его, и рога *резма* – рога его». – Сила быка велика, но рога его красотой не отличаются; а у *резма* рога красивые, но сила его не так велика. Поэтому наделил Йешуа силой быка и красотой рогов *резма*.

Сифрей. Ве-Зот ха-браха, 12

Туры были очень сильны. Поэтому, если основываться на толковании этого мидраша, Писание должно говорить о каком-то другом животном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.